

[Л.158]

Стенограмма воспоминаний Кияницы Федора Артемовича из с. Шендеровка Корсунь-Шевченковского р-на Киевской области.

Стенограмму вел научный сотрудник Комиссии по истории Отечественной войны в Украине при АН УССР – Погребинский.

Стенографировала – Несчетная.

18.VII-46 г.

Родился в селе Шендеровка в 1882 году. Был солдатом в империалистическую войну, дважды был ранен. Имел георгиевские кресты 3-4 степени.

При советской власти был бедняком. Поступил в колхоз им. XII-летия в 1929 году. Во время германской оккупации был с немцами не в ладах.

В конце января в нашу деревню пришли красные на ту сторону, что в направлении Стеблева. А в воскресенье в 6 часов вечера снова вошли немцы. Наших погибло человек 100 красноармейцев.

Шестьдесят человек во главе с лейтенантом пошли в сторону Стеблева. Они погибли.

Как только немцы вошли в деревню, они тут же разместились в доме моего брата Кияницы Мирона Артемовича, что рядом с моей хатой. Здесь находился немецкий штаб. В штабе был германский генерал: высокий рост, более 180 см., стройный, белокурый, лет 40.

Мы в это время сидели в яме, в 10 метрах от этого дома. У усадьбы брата есть большой и малый дом.

В большом доме разместились немцы, а в малом они сделали отхожее место. [Л.159] Когда брат вылез и посмотрел, что делается в усадьбе, что он увидел. Немцы так загадали маленькую хату, что больше было нельзя. Они сделали там туалет. Он начал ругаться. Но за это ему приказали собрать свою семью и вещи, и чтобы до 4 часов вечера он покинул деревню, пойдя к Стеблеву.

В штабе было всего 15 офицеров. Дверь дома, где стоял штаб, выходила на запад, откуда ждали красных. Поэтому немцы эту дверь забили и проломили дверь, завалив всю стену на восток. Несмотря на это, они резали кур, свиней и все это ели.

Приблизительно числа 15 я увидел, как генерал награждал немецких солдат. Собралось человек 40 немцев. Все они стояли кучкой, а генерал награждал 2 немецких солдат крестами 4 степени.

Полиция немцев находилась всего в 20 метрах от штаба, а еще в 200 метрах были красные войска. Когда генерал раздавал этим солдатам кресты, я вышел из ямы, которая была рядом этой кучкой людей. Ко мне подошел немецкий солдат, говоривший на русском языке, и сказал: «Видите, вот генерал им дает кресты, но через некоторое время они получают сосновые».

И действительно. Все эти солдаты пошли в бой. Одного из награжденных принесли раненым и через несколько минут получил сосновый крест.

За 16 суток до того, как немцев совсем разгромили, в мой дом принесли раненого советского лейтенанта. В дом вошел сам немецкий генерал. Он приказал [Л.160] мне вскипятить воду и вызвал врача. Лейтенанту сделали все необходимое. Перевязали рану. Когда его раздели, то у него были награды: медаль «За боевые заслуги». Генерал спросил, за что тебе дали. Он ответил – за то, что хорошо дрался. Генерал снова спросил: «Сколько ты убил немцев?». Лейтенант ответил – так, человек за 40.

Генерал сказал ему – хорошо. Приказал дать 200 гр. спирта. Так он пролежал в моем доме 16 суток.

В конце уже ко времени, когда должны были выгнать немцев, в село ворвались немецкие эсэсовцы. Они перебили последних кур. Били всякую птицу, попадавшуюся им под руку. Вскочив в мой дом, убили и раненого лейтенанта.

Немецкий штаб всего простоял в доме брата 18 суток. В последнюю ночь, когда зашли красные части (это было четыре часа), немцы сорвались и начали бежать на Комаровку.

Еще на третий день, когда в доме брата расположили немецкий штаб, к яме, где мы сидели, подошел советский разведчик. Он попросил спрятаться. В нашей яме было 10 человек. Я пригласил его к нам в яму. Но он отказался, говоря, что из-за меня вас всех постреляют.

Тогда я ему сказал, что в 200 метрах от нас находится сгоревший дом Юхименко Ивана Силовича.

Разведчик пошел в дом. Увидел, что там стояла разобранный печь. А Юхименко не жил в доме, а в яме прятался от пуль и снарядов. Для того, чтобы спрятать [Л.161] советского разведчика, Юхименко расчистил печь, впустил его туда внутрь и замуровал, дав 6 буханок хлеба туда.

С одной стороны печи была германская позиция. С другой стороны, там, где был вход в печь, немцы жгли костер, чтобы варить еду. Женщина Ефименко Лукерия каждый вечер, когда зажигался костер, садилась у входа в печь, заставляя разведчика от немцев.

Я три раза туда наведывался и видел это воочию. Фамилия разведчика была Чобитков. Он был родом из Полтавской обл. Пролежал он там 16 суток, когда пришли наши войска, отвалили камни и вытащили его. Он упал на землю как мертвый и проспал 2 суток. Впоследствии его забрали в госпиталь.

8 февраля я увидел, как по городу пробирались 12 наших разведчиков. Немцы слышали их приближение, начали стрелять. Это было всего в 10 метрах от немцев. Потому наши все 12 разведчиков погибли. Все они похоронены в огороде у Крамденка Давида.

Колхозник из с. Шендеровка, Корсунь-Шевченковского р-на – Киевлянин Федор Артемович.

(подпись)

Подпись заверена секретарем: (подпись)

(м.п.)